Сюжет не смог помешать Цзян Ли стать пророком Святой Церкви. Его статус во всей империи изменился и теперь был, пожалуй, лишь немного ниже, чем у кронпринца, которому в тот год только исполнилось одиннадцать лет.

Цзян Ли, конечно же, стал предметом сплетен. Внимание, которое он получал, не ограничивалось только империей, но даже другими народами и странами. В конце концов, все на континенте Балера верили в одно и то же божество.

Впервые за тысячу лет Богиня признала пророка. Как мог мир не быть в восторге? В день официальной церемонии многие посланники из соседних стран поспешили в столицу империи, чтобы стать свидетелями этого события.

Одновременно с официальной церемонией назначения Цзян Ли в качестве посланника Богини, маркизат по милости императора стал герцогством. Вероятно, это произошло потому, что пророк поклялся в верности не только Святой Церкви, но и Империи.

Святая церковь не могла полностью контролировать единственного человека, который мог общаться с божественным существом. Конечно, как император, он был бы доволен. Имперская власть всегда старалась поддерживать баланс с властью Святой Церкви.

Что касается состояния Цзян Ли, то в конце концов он сказал родителям, чтобы врач поклялся никому не рассказывать о его проклятии. Слуги тоже были вынуждены поклясться никому не разглашать тайну. Он не стал просить Папу Римского о лекарстве, так как Богиня сказала ему, что никто в этом мире не может вылечить эту болезнь.

'Хе-хе. Прости. Я тоже не могу сделать это напрямую, если ты не придешь в мою Святую Землю, которая не находится в смертном мире. Единственный, кто может вылечить тебя, это, вероятно, Святая, которую я призову через семь лет, потому что я должна буду исполнить ее желание. Но, конечно, это зависит от того, будет ли она использовать свое желание ради тебя. Хехе.

'... Но разве ты не богиня? Я думал, что свет означает исцеление. Или даже если это не так, разве не ты легко заставила мои волосы менять цвет, как будто это радуга, прежде чем они снова стали белыми?

'О?... Ну... Это очень легко. Потому что это розыгрыш!" Голос мило хихикал некоторое время, показывая, что ей было весело дразнить его. После этого она объяснила. 'Настоящие чудеса, однако, такие как исцеление человека... потребуют по крайней мере в десятки раз больше святой силы. Что я легко могла бы сделать... Если только вы поверите в меня и будете верить в меня от всего сердца!'

'Вопрос в том, сильнее ли твоя вера в меня, чем вера Папы?'

'...' Ответ был очевиден... Нет.

До и после того, как он стал путешественником по мирам, когда он верил в богов? Даже если гадалка из предыдущего мира сказала ему, что божественные существа существуют, он не придал им значения. Не то чтобы он был человеком, который верил только в увиденное, просто трудно было обожествлять кого-то, кто никогда ему не помогал..

Возможно, сейчас он разговаривает с одной из них, но он сомневался в том, что богиня действительно богиня. Существовала. Так что был шанс, что она была просто высшим магом, которому удалось достичь бессмертия. Честно говоря, именно такое ощущение у него

появилось после общения с ней. Она была менее опасна и могущественна, чем гадалка.

"Извините, хотя я и убежден в вашем существовании, но не более". Он покачал головой и ответил серьезным тоном.

"Хаха, почему бы тебе не начать поклоняться мне сейчас?" Когда она закончила смеяться, она добавила беззаботным, но уговаривающим тоном: "Идем! Мой пророк! Я твоя прекрасная и милосердная Богиня! Поклоняйся мне от заката до рассвета и наоборот! Уверяю тебя, прежде чем истечет семилетний срок, ты накопишь достаточно заслуг и веры, чтобы я исцелила тебя!

Богиня снова разразилась смехом. Наступило утро. Вместо того чтобы задаться вопросом, видело ли божественное существо, говорящее с ним, все его действия, когда мылся в ванной, он чувствовал себя униженным, ему хотелось пожаловаться на несправедливость.

Она сказала ему, что скажет, как рассеять его проклятие. Но её обещания это все, что он получил, согласившись на предложение?

"..."

"Люк, мой дорогой сын..." Хелена направилась в его спальню вслед за служанкой, принесшей обед.

К этому времени он уже переоделся и выглядел как элегантный молодой господин из западной знатной семьи, возможно, за исключением того, что стал намного стройнее.

Что ж, два года уже прошло. И его болезнь или проклятие не были шуткой. В последние два года он часто терял сознание и его тошнило, и он ненавидел свое тело, потому что чувствовал, что теперь он слабее большинства женщин.

Его семья большую часть времени беспокоилась о его безопасности, поскольку с ним постоянно происходили несчастные случаи, независимо от места нахождения. Сюжет, должно быть, развлекался, поскольку истории главных героев еще не начались. Что касается его самого, то он просто привык к этому. Что еще он мог сделать?

Он не мог подобраться к главным героям, поэтому пока не мог вмешиваться в сюжет. Все, что он мог сделать, это усилить свое влияние в церкви и государстве. Но и последнее было непросто, поскольку он не знал, когда наступит осложнение его болезни.

"Посмотри на это. Скажи мне, что ты об этом думаешь".

Пока слуга расставлял их блюда на круглом столе на веранде, он посмотрел на герцогиню, а затем взял переданный ему конверт и осмотрел его.

"Почему меня приглашают во дворец?" Он сжал брови, перепроверяя, действительно ли кронпринц прислал ему письмо с приглашением. 'Может, это подделка?' Через секунду эта мысль была отброшена, так как он увидел королевскую печать.

"На самом деле это праздник маленькой принцессы. На следующей неделе у Ее Высочества шестой день рождения. Но поскольку это не юбилей и не церемония совершеннолетия, масштаб вечеринки будет небольшим. Среди приглашенных будут в основном дети или наследники примерно вашего возраста. Кронпринц – был тем, кто отправлял всем письма от ее имени", - сообщила герцогиня с улыбкой на губах.

Однако в ее глазах читалось беспокойство. Скорее всего, она, как всегда, беспокоилась о его здоровье. "Если хочешь, я могу поехать с тобой"

Цзян Ли сел, за ним последовала его мать, которая заняла место напротив него. Посмотрев на яркое небо и горный пейзаж вдалеке, он покачал головой. "Нет. Со мной все будет в порядке. Я уверен, что Папа пришлет взвод своих святых рыцарей, чтобы защитить меня".

'Только вот их присутствие не является тем, что я считаю хорошим... Проклятье. Когда я стал таким хрупким? Он жаловался сам себе, видя, что женщина все еще выглядит так, словно предпочла бы запереть его в доме, чтобы было меньше шансов, что с ним что-то случится. Впрочем, он не мог винить женщину. Он стал слишком слабым, благодаря этому проклятому сюжету.

"Мама, может уже начнем есть? Еда выглядит аппетитно. Будет пустой тратой времени просто смотреть на неё".

Видя, что юноша, которому в этом году исполнилось пятнадцать, так мило ей улыбается, герцогиня нерешительно кивнула.

В его голове раздался раздражающий голос. 'Может быть, в этом мире только я буду знать, что ты самый бессовестный лжец и притворщик. Мне кажется, что в будущем ты станешь похож на отвратительных членов королевской семьи, которые целыми днями улыбаются, а за спиной строят козни против других. Как жаль...

Цзян Ли только фыркнул. В этом мире только он знал, что слова, используемые для описания Почитаемой Богини в молитвах, не имеют абсолютно никакого отношения к ней.

Милосердная? Сострадательная? Сочувствующая? Прощающая? Хах, сплошной обман.

Три дня прошли в тишине и спокойствии. Наступил день рождения принцессы, имя которой в оригинальном сюжете не упоминалось.

http://tl.rulate.ru/book/63364/1806222